

Глава 435

Горечь поражения

Ван То, внимательно следивший за боем Ли Юаня, понял, что сконцентрироваться следует на обороне.

У Чэнь заносчиво провозгласил, что будет считать себя проигравшим, если хотя бы один из соперников сможет продержаться на арене в течение десяти атак. Хотя Van To была отвратительна наглость У Чэня, он не стал недооценивать противника и решил сперва пережить первые десять атак.

Увидев, что Van To не спешит нападать, У Чэнь посмотрел на него с нескрываемым презрением. Он потянулся к поясу и выхватил десятиметровую плеть.

У Чэнь слегка потряс плетью, которая тут же с резким свистом взметнулась вверх. Казалось, словно в руках У Чэня – легендарный дракон из зеленых вод. Заряженный духовной ци, он словно оживал, неукротимый как дракон и неудержимый как тигр.

— Думаешь, сможешь пережить десять атак, если спрячешься в свой панцирь?

Холодно улыбнувшись, У Чэнь сделал шаг вперед, и его плеть описала в воздухе изящную дугу.

Со свистом летя вперед, плеть порождала бесчисленные воздушные вихри, поднимавшие вверх булыжники и столбы пыли и отрезавшие пути к отступлению.

Van To хотел зажать У Чэня с двух сторон с помощью своего контрактного зверя, но плеть не давала пространства для маневра.

Трудно было защищаться от атак такой длинной плети с таким огромным радиусом поражения. Защищающемуся пришлось бы несладко, если бы атакующий начал орудовать плетью в полную силу.

Van To было невероятно тяжело.

Он думал, что Van To продолжит использовать те загадочные перчатки, и собирался сделать упор на оборону. Он не ожидал того, что у противника окажется еще один козырь – длинная плеть.

С каждым ударом путей для отступления становилось все меньше. Духовная энергия порождала бесчисленные тени плети, которые заполняли пространство вокруг Van To.

Он чувствовал, как У Чэнь загоняет его в тупик. Van To понял, что он проиграет, как и Ли Юань, и не сможет продержаться даже одну атаку.

Он свистнул и отправил мысленное послание своему контрактному зверю. Van To издал рык, и зверь зарылся в землю и бесследно исчез.

Van To тут же достал драгоценный клинок с изображением головы тигра на рукояти.

Активно орудуя клинком, Van To старался развеять как можно больше теней плети, чтобы расширить пространство для маневра.

Пробивая себе дорогу с помощью клинка, Van To понимал, что его атаки не представляют для

У Чэня опасности, но все равно старался прорваться вперед.

Если контрактный зверь сможет успешно воспользоваться аурой Ван То, чтобы отвлечь У Чэня, у Ван То будет шанс.

У Чэнь холодно улыбнулся; он шевельнул ушами, словно что-то услышав.

Затем он взмахнул плетью и внезапно ударил прямо по земле; плеть легко вошла в землю, словно металлический жезл.

Источая духовную энергию, плеть проникала все глубже в землю.

Раздался грохот.

Затем У Чэнь еще раз встряхнул плетью и со всей силы вскинул руку вверх. Длинная плеть мгновенно вылетела из земли, словно корень дайкона, вырванный из земли умелым крестьянином. В стороны разлетелись куски земли, а контрактный зверь оказался вытащен наружу.

(Прим. переводчика: Дайкон – вид редьки, использующийся в китайской кухне.)

Длинная плеть плотно обхватила беспомощного зверя, который теперь напоминал подвешенную курицу в бакалейной лавке.

Испуганный, шокированный зверь стонал и рычал, призывая Ван То на помощь.

Ван То и его зверь вместе прошли через многое. Они были как родные братья. Вид связанного зверя поразил Ван То. Не думая о своей безопасности, он занес клинок над головой и кинулся на У Чэня.

— Пфф, один не смог ничего мне сделать, и двое тоже не смогут!

Золотое свечение окружило руку У Чэня и достигло его плети. Затем раздался громкий взрыв.

Бам!

Зверя просто разорвало на кровавые ошметки; брызнула кровь, и вокруг разлетелись куски его плоти.

Ван То несся вперед на полной скорости и попал прямо в этот кровавый дождь. В мгновение ока он был с ног до головы покрыт окровавленными ошметками своего контрактного зверя.

На его шее даже повисла часть кишечника.

От этого зрелища Ван То чуть не потерял сознание.

Зверь, который столько лет был его товарищем, в мгновение ока превратился в мясной фарш!

За свою долгую жизнь Ван То привык быть среди сильнейших культиваторов четырех сект. Неужели же он потерпит поражение в этом бою?

Почти обезумевший Ван То стиснул зубы и яростно прорычал:

— Я убью тебя, даже если это будет последнее, что я сделаю!

Набрав максимальную скорость, Ван То взмахнул своим клинком. Он рванул вперед подобно разъяренному тигру, совершенно забыв о защите. Клинок, заряженный ледяной ци, был почти у шеи У Чэня.

Но теперь, когда его не прикрывал зверь, Ван То представлял для У Чэня не большую угрозу, чем Ли Юань.

У Чэнь невозмутимо шагнул в сторону, уйдя от удара, наклонился назад и поднял стопу. Затем он дал Ван То пинок под зад.

Бам!

Ван То тут же взлетел вверх, словно резиновый мячик.

Нет!

Старейшина Нинелион больше не мог на это смотреть. Он протянул руку и вытянул Ван То с поля боя.

Хорошо, что пинок оказался не смертельным. И все-таки он был достаточно силен, чтобы приковать Ван То к постели на несколько месяцев.

Нинелион был несдержаным о своей натуре. Он гневно смотрел на этого заносчивого юношу, высоко задравшего нос.

— Такой молодой и уже такой жестокий?

У Чэнь презрительно фыркнул:

— Жестокость здесь ни при чем, просто все мои противники – полные ничтожества. Неужто такие отбросы заслуживают милосердия?

Затем он отвернулся от Нинелиона и посмотрел в сторону Секты Парящего Ветра:

— Кто следующий?

После поражения Ли Юаня и Ван То главный иерарх Секты Парящего Ветра, которая сначала вызвалась на бой, потеряла всякое желание сражаться.

Она знала, что ее не ждет ничего, кроме позора. Шансов на победу не было. Слегка вздохнув, иерарх снова встала за спиной досточтимой Айсмист. Было очевидно, что она не станет лезть на рожон.

На поле боя снова воцарилась неловкая атмосфера. Никому из трех сект не хватало храбрости ответить на брошенный вызов. Это бесило и удручало старейшин.

У Чэнь был так силен, что почти никто из культиваторов его уровня не мог сражаться с ним. Вступить с ним в схватку означало напрашиваться на унижение, а то и на смерть.

— Старейшина, полагаю, теперь, когда все зашло так далеко, только я могу выйти на бой, - печально улыбнулся глава Секты Дивного Древа Се Тяньшу. Он понимал, что бессмысленно надеяться на других кандидатов.

Человек в сером, стоявший за У Чэнем, усмехнулся и выскочил вперед:

— У Чэнь, можешь пока отдохнуть.

На груди нового бойца были вышиты две звезды. Он был явно выше У Чэня по статусу.

У Чэнь усмехнулся:

— Брат Гу, ты уже рвешься в схватку, да? Ну что ж, это ничтожество – твоё!

Се Тяньшу был на пике духовной сферы, как и инспектор с двумя звездами. По идеи, они были равными соперниками.

— Инспектор второго ранга Небесной Секты, посланник Гу Сюн. Ты, бросивший мне вызов, назови себя! Я не привык избивать безымянных пешек.

Этот инспектор был высоким и крепким культиватором с развитой мускулатурой. Хотя он был не так по-ребячески заносчив, как У Чэнь, в его словах сквозила немалая гордыня.

— Инспектор Гу, это – Се Тяньшу, глава Секты Дивного Древа, - подобострастно поспешил проинформировать его Духовный Мастер Цзыюй из Секты Багрового Солнца.

Ладно сложенный Гу Сюн высокомерно посмотрел на своего противника, всем своим видом демонстрируя чувство превосходства над Се Тяньшу. Смерив его надменным взглядом, Гу Сюн холодно рассмеялся:

— Неужели эти так называемые секты настолько слабы, что им приходится выставлять в бой самого главу секты? Хе-хе, и вы называете себя сектой? Какая наглость! Если вы еще не лишились остатков рассудка, вам следует как можно быстрее присоединиться к Ветви Багрового Света. В противном случае вы должны будете умереть уже за одно то, что смеете называть себя сектой!

Глава Секты Дивного Древа располагал максимумом ресурсов секты, и его заместителю было с ним не тягаться.

По силе, уровню культивированию и качеству экипировки Се Тяньшу был среди лучших культиваторов секты.

Сперва Се Тяньшу спокойно наблюдал за противником, но затем он перешел в нападение, взмыв к самым небесам. Свет, источаемый его мечом, был наполнен духовной энергией и напоминал хитрую, ловкую змею, готовую мгновенно напасть на врага.

Го Сюн невозмутимо стоял на месте, готовясь отбивать атаку Се Тяньшу, оставаясь безоружным.

Он нанес ответный удар, выкинув вперед оба кулака, и смог отразить мощную ци меча Се Тяньшу голыми руками.

Се Тяньшу был спокоен. Он знал, что взял на себя огромную ответственность, равной которой он доселе не знал. Речь шла о жизни и смерти секты! Поэтому он пустил в ход все свои знания о дао меча, которые он накопил за свою жизнь.

Глава секты сумел сохранить душевное равновесие и методично орудовал мечом, демонстрируя свои выдающиеся навыки фехтования.

Техника меча Се Тяньшу называлась Нежный Дождь из Мечей. В этой технике воплотилась

сила весеннего ветра и дождя, от нежных прикосновений которых после зимней спячки возрождается природа.

Техника Се Тяньшу, порождающая потоки дождя, позволила ему сразу захватить инициативу на поле боя.

Словно шелковые нити, капли дождя тянулись с самого неба и заполняли все окружающее пространство.

Го Сюн явно был в затруднительной ситуации, поскольку он был безоружен, а Се Тяньшу перехватил инициативу и успешно провел первую атаку. Ему пришлось даже отступить из-за мести незнакомой ему техники, перейдя в оборону.

— Го Сюн, неужели ты перетрусил из-за какой-то заурядной техники меча? — прикрикнул возмущенный увиденным Цзо Лань.

Слова старшего инспектора словно разбудили что-то в Го Сюне.

Раздался пронзительный свист.

Го Сюн задрожал, когда техника меча Се Тяньшу нанесла ему несколько ударов, от которых культиватор начал истекать кровью.

— Отлично! — возликовали члены Секты Дивного Древа, увидев, что Го Сюн ранен.

Цзо Лань же ехидно улыбнулся. Он знал, что уловка сработала.

Го Сюн высунул язык и слизнул кровь, запачкавшую его лицо; его лицо исказилось в странной гримасе.

— Неужели это все, на что способен так называемый глава секты? — произнес Го Сюн, из ниоткуда выхватив вычурный меч.

Едва он схватил меч, как его аура тут же усилилась в несколько раз. Он был подобен дикому зверю, разбуженному после спячки; он как будто стал одним целым со своим мечом, напоминая своей могучей аурой древнее демоническое божество.

— Отведай моего клинка!

Го Сюн занес меч над головой. Набрав огромную скорость, он рванул вперед; казалось, энергия бесчисленных галактик слилась воедино в его мече. Один взмах меча, и пространство вокруг озарила яркая вспышка света. Техника Се Тяньшу исчезла без следа.

Раздался громкий лязг оружия.

Клинки столкнулись; ци меча Го Сюна стала в три, в четыре раза сильнее, и обрушилась на Се Тяньшу.

— А-а-а!

Се Тяньшу почувствовал, как что-то сдавило его грудь, когда в его тело проникла вражеская ци меча.

Кровь полилась у него изо рта, и глава секты полетел вниз.

Всего мгновение назад казалось, что ци меча Се Тяньшу подкосила инспектора, но затем его словно разбудила загадочная сила. С помощью меча Го Сюн запросто развеял технику Се Тяньшу. Ему хватило одного удара, чтобы пробить оборону противника и ранить его!

<http://tl.rulate.ru/book/27/345802>